

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОЛИНГВИСТИКИ

А.В. Суховерхов

Аннотация. Исследуются новые тенденции в развитии эколингвистики, сравниваются особенности отечественных и зарубежных исследований в данной области. Особое внимание уделяется современным теоретическим и методологическим подходам к изучению языка, которые были представлены за последние годы в зарубежных публикациях, в частности в специальном выпуске журнала “Language Sciences”. Отмечается, что отличительной особенностью зарубежных исследований в области эколингвистики является интерес не столько к экологии языка или рассмотрению выраженных в языке экологических тем, сколько к разработке общей теории и методологии исследования языка с точки зрения новой эколингвистической парадигмы. В связи с этим большинство современных эколингвистов пересматривают предшествующие лингвистические традиции, гипостазировавшие язык как абстрактную, идеализированную и автономную систему, и постулируют необходимость рассмотрения языка как гетерономной системы, которая является частью (результатом) природной среды, культуры, процессов познания и других прагматических аспектов, определяющих ее динамику и развитие. Подчеркивается, что для зарубежных работ характерна неоднородность исходных общетеоретических оснований. Современные исследователи, изучающие природу языка, в некоторых вопросах могут расходиться с теорией языка, разработанной основателем эколингвистики Эйнарсом Хаугеном, или дополнять ее, включая в общетеоретические основания своих исследований такие теории, как экологическая психология, семиотика, теория распределенного познания, теория динамических систем и другие системные подходы, заимствованные из различных областей науки. Поэтому в статье показано, что для современных эколингвистических исследований характерны крайний прагматический поворот, антиредукционизм, системный подход и междисциплинарность.

Ключевые слова: эколингвистика; языковая экология; теории языка; междисциплинарность в лингвистике.

Цели и задачи эколингвистики

Специальный выпуск журнала “Language Sciences” за январь 2014 г. был назван «Эколингвистика: экология языка и экология науки» и посвящен обзору современных исследований и тенденций в области эколингвистики. Постановка целей и задач, теоретических и методологических оснований эколингвистики, представленных в данном журнале, во многом отличаются от исследований российских ученых. Цель данной работы состоит в том, чтобы сравнить различные экологические подходы к языку и точки зрения на задачи эколингвистики и рассмот-

реть теоретические и методологические особенности исследований природы языка, представленные в зарубежных публикациях.

Эколингвистика является сравнительно новым научным направлением, появившимся во второй половине XX в. и за последние годы получившим стремительное развитие. Главная особенность эколингвистики заключается в том, что она изучает системную организацию языка, включая его рассмотрение в различные природные и социальные (эко)системы. Поэтому основатель эколингвистики Эйнар Хауген определял данное направление науки как «исследование взаимодействий между любым данным языком и его окружением, где под окружением понимается общество, использующее язык как один из своих кодов» [1. С. 325].

В отечественной литературе определения задач и предмета эколингвистики варьируются в некоторых аспектах, но в целом поддерживают общую идею, предложенную Э. Хаугеном. Например, Е.В. Иванова определяет эколингвистику как науку, которая «изучает взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой. Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой» [2. С. 41]. Н.В. Дрожащих характеризует эколингвистику как направление, которое «изучает сферу обитания человека и общества, опосредованную языком, и концентрируется на выявлении закономерностей, общих для экологии и языковой системы» [3. С. 29].

В эколингвистике, представленной в отечественных и зарубежных исследованиях [4], принято также различать два направления: 1) экологическую лингвистику, «которая “отталкивается” от экологии и метафорически переносит на язык и языкознание экологические термины, принципы и методы исследования» и 2) языковую экологию, «которая рассматривает выражение в языке экологических тем, опираясь на языкознание и его методы» [5. С. 70].

Ряд исследователей относят к задачам эколингвистики также проблему «экологии перевода», связанную с изучением влияния индивидуальных и социальных факторов на перевод иностранного текста [6, 7]. «Модель переводческого пространства антропоцентрична по своей сути, ибо она предполагает, что каждый индивид, каждый субъект переводческой коммуникации вносит в процесс и в результат перевода свой смысл, что приводит к порождению такого текста перевода, который в каждом языке и в каждой культуре уникален» [7. С. 39]. А.А. Бернацкая [8] включает данный аспект эколингвистики в более широкий контекст: как проблему межкультурной коммуникации и понимания другой культуры.

Систематизируя разные идеи и тенденции в эколингвистике, Е.М. Пылаева [6. С. 107] рассматривает уже существующие и возможные направления ее развития и исследования: 1) лингвистическое раз-

нообразии (причины, функции, последствия); 2) спасение исчезающих и малых языков; 3) соотношение между культурным и биологическим многообразием; 4) поиск экологических и неэкологических элементов в грамматике языков; 5) анализ текстов, затрагивающих проблемы окружающей среды; 6) обучение экограмотности.

Рассмотренные исследования в области эколингвистики показывают, что диапазон ее задач очень широкий и еще только формирующийся. При этом спектр обсуждаемых проблем и общетеоретические основания, представленные в отечественной литературе, в некоторых аспектах отличаются от ряда зарубежных исследований.

Теоретические основания эколингвистики

Классифицируя различные системные (экологические) подходы к анализу языка, С.В. Стеффенсен, А. Филл [9] и Х.Г. Коуту [10] в упомянутом выше специальном выпуске журнала "Language Sciences" показывают, что в существующих исследованиях можно выделить четыре основных направления: 1) исследования, в которых язык сам по себе рассматривается как символическая экосистема; 2) язык включается в контекст природных экосистем; 3) язык изучается как часть социокультурных систем и 4) язык рассматривается как составляющее когнитивной «среды».

Данные направления исследования языка различны по постановке задач и по общетеоретическим и методологическим основаниям. Несмотря на все более разрастающееся разнообразие подходов, в современных работах по эколингвистике можно выделить следующие наиболее важные и часто встречающиеся теоретико-методологические концепции: семиотика [11], теория ситуативного познания и обучения [12], теория распределенного познания (*distributed cognition*), теория динамических систем и экологическая психология [13–16].

Главной отличительной особенностью современных зарубежных исследований является то, что ряд экологических подходов к языку восходит не к идеям Эйнара Хаугена, а к экологической психологии Джеймса Гибсона, изучавшего процессы познания и практические действия в их взаимосвязи с окружающей средой. С.В. Стеффенсен и А. Филл характеризуют данное направление как «когнитивная экология» (*cognitive ecology*) [9]. Оно представлено такими исследователями языка, как Э. Рид, Л. ван Лир, Б. Ходжес, К.А. Фовлер, Г. ван Орден. К данному направлению тесно примыкает теория распределенного языка (*distributed language*), опирающаяся на идеи Эдвина Хатчинса о распределенном познании (*distributed cognition*) и представленная научными работами С. Коули, А.В. Кравченко, П. Линелл, Дж. Тибо, Б. Ходжеса.

Другой особенностью исследований современных зарубежных ученых, работающих в области эколингвистики, являются переосмысление вопроса о природе языка и систематизация различных теорий языка [9]. С.В. Стеффенсен и А. Филл по этому поводу говорят, что «в эколингвистике научный поиск рационально приемлемого ответа на вопрос “что такое экология языка?” не позволял данной дисциплине, с небольшими заметными исключениями, поставить вопрос о том, “что такое язык?”» [9. С. 16]. Для эколингвистики этот вопрос является столь существенным, так как ответ на него определял и определяет, *что и как* изучать в языке. В связи с этим большинство эколингвистов пересматривают существующее в предшествующей лингвистике гипостазирование языка как абстрактной, идеализированной и автономной системы [15, 17]. В частности, С.В. Стеффенсен и А. Филл приводят цитату Луи Ельмслева о том, что лингвистика должна изучать язык как таковой и освободиться от исследования его физических, физиологических, психологических, логических и социальных аспектов существования [9]. Эколингвистика, по мнению данных авторов, ставит прямо противоположную задачу и рассматривает язык *sui generis* лишь концептуальной метафорой [Там же. С. 17, 18]. Поэтому для эколингвистических исследований природы языка характерны крайний прагматический поворот, антиредукционизм, системный подход и междисциплинарность. Остановимся более подробно на данном аспекте современных исследований.

Исследования природы языка

Как отмечают Й.К. Банг и В. Трампе [18], эколингвистика еще находится в динамической стадии поиска и формирования своей основной парадигмы. Несмотря на различие теоретических и методологических принципов, для работ в области эколингвистики, рассматривающих природу языка, свойственна открытость новым идеям и подходам, внимание к прагматическим аспектам функционирования языка. В многообразии исследований можно выделить как минимум пять существенных особенностей экологического подхода в понимании языка, которые разделяют многие ученые, представляющие данное направление.

Во-первых, представители эколингвистики критикуют теории, которые рассматривают язык как замкнутую, идеализированную систему условных символов [14, 19]. По мнению К. Фовлер и Б. Хождеса [14], язык является открытой и распределенной (*distributed*) динамической экосистемой, которая должна изучаться не только средствами самой лингвистики, но и средствами как минимум трех теоретических направлений: теорией распределенного языка, экологической психологией и теорией динамических (диссипативных) систем. Более того,

язык рассматривается не только в системе детерминации «язык – культура», «язык – субъект», но и в системе «язык – природа», «язык – экосистемы», так как окружающая природная среда, ситуативный контекст речи влияют на структуру, содержание и развитие языка не меньше чем культура и личность, которые сами являются частью этих природных и социальных экосистем [20]. Например, показательны исследования влияния дождей на развитие языка (языков) и теории ситуативного обучения [12, 21–23].

Во-вторых, экологический подход противопоставляет себя так называемой нативистской (*nativism*) или менталистской (*mentalism*) позиции, представленной, например, в широко известных работах Н. Хомского. Данный исследователь также критикует позицию, сводящую язык лишь к системе внешних, конвенциональных, культурно обусловленных символов (*external language*). При этом он предлагает рассматривать язык и его грамматику как систему врожденных способностей (*internal language*) или как компетенцию (*competence*), которая, по его мнению, является общей для разных людей или народов [24. С. 24–31; 25. С. 4, 24–27].

Экологический подход, напротив, подчеркивает, что язык не локализован в субъекте речи как его врожденные или приобретенные способности, но непрерывно зарождается в многоуровневой и распределенной динамике социальной коммуникации, в которой нет никаких метафизических составляющих [13, 14]. В то же время исследователи различают два уровня языка – «язык первого порядка», который зависит от индивида, контекста и как почерк уникален, и «язык второго порядка», который культурно обусловлен и характеризуется определенной стабильностью и эталонностью, но лишь на определенном отрезке времени для определенной социальной группы [26, 27].

В-третьих, экологический подход критикует позицию, что язык основан на системе преимущественно лингвистических правил и за многообразием языка стоят устойчивые универсальные структуры, направляющие генерацию языка и обеспечивающие взаимное понимание (то, что изучали структуралисты, сторонники универсальной грамматики и модульности мышления) [13, 28, 29]. По их мнению, в формировании относительно устойчивых структур в живой динамике языка участвуют скорее прагматические факторы, чем собственно лингвистические. Особенно это характерно для повседневного языка, которому свойственны динамизм и не формализуемая вариативность, и процесс формулировки и уточнения правил в отношении него может быть бесконечным [27. С. 113, 114]. Поэтому исследователи описывают язык скорее как *системный* процесс, чем набор формальных структур.

Так как функционирование и развитие языка являются социокультурным, контекстно зависимым и нелинейным процессом, то обу-

чение языку, по мнению Л. ван Лиры [30. С. 143, 144, 159], должно быть основано не столько на усвоении формального лингвистического *метаязыка* и на предписывающей грамматике (*prescriptive grammar*), сколько на творчестве языка, которое формируется в конкретных ситуациях его создания и не может быть полностью формализовано. В то же время М. Гарднер отмечает, что «предписывающую грамматику», «конвенциональную лингвистику» (*conventional linguistics*) и исследования языка как системы, основанной на правилах, нельзя исключать из рассмотрения, так как на первых этапах, например, изучения иностранного языка необходимы абстрактные, идеализированные и упрощенные модели и правила языка. Более того, языковые правила являются существенной частью экологии языка в целом. Их формулировка и поддержание создают упорядоченность и эффективность общения (например, в сфере профессиональной коммуникации) и необходимые условия для культурного наследования языка [27. С. 115–119].

В-четвертых, для экологических подходов к языку характерно исследование ситуативности (*situatedness*) языка. Языковые значения имеют основания не только в самом языке (традициях его применения) или мышлении отдельного человека, но и в окружающей действительности, язык возникает (*emerge*) из актуальных ситуаций, в которой происходит речь [11, 17. С. 42, 43]. В частности, Э.С. Рид [16. С. 154, 155] критикует односторонние позиции, утверждающие, что язык обозначает идеи или ментальные репрезентации. По его мнению, язык является частью действительности и действий, именно они создают объективные основания для взаимного понимания и координации совместных действий, а не врожденные знания языка. Л. ван Лир и другие исследователи также отмечают, что язык тесно связан с восприятием и действиями, а его понимание и функционирование интегрированы в контекст иных знаковых систем [Там же. С. 63–66]. Поэтому, анализируя проблему происхождения языка и обучения языку, исследователи отмечают значение так называемых индексальных знаков (*indexical signs*). Более того, они показывают, что «индикативность» и «индексальность» являются основополагающей характеристикой языка [16, 19].

В-пятых, экологический подход к языку избегает редукции его природы к одному из аспектов системных процессов, определяющих существование языка. По словам С.Дж. Коули [20. С. 67], язык хотя и присутствует повсеместно, но при этом не может быть локализован (*non-local*). Поэтому в отличие от социокультурных подходов, которые подчеркивают значение внешних культурных факторов в формировании языковых способностей, мышления и мировоззрения [31–33], эколингвистика учитывает также внешние природные факторы и внутренние индивидуальные характеристики участников коммуникации, т.е. рассматривает максимально системный аспект существования комму-

никации. Например, Б. Ходжес говорит следующее о природе языка: «Навык, знание и демонстрируемая способность не могут быть локализованы в мозге, теле, наборе правил, множестве культурных практик, экспериментальных условиях или эволюционном прошлом. Все эти, а также другие аспекты могут быть задействованы, но только в единстве совместных социальных действий они могут порождать данное явление» [29. С. 639]. Другой представитель экологического подхода, Л. ван Лир, также отмечает: «Экологическое воззрение утверждает, что язык не может быть “уварен” только лишь до грамматики или значения, он не может быть “взят на карантин” или отделен от всей полноты способностей коммуникации и придания смысла действительности, которые мы используем. Жесты, экспрессия и движения не могут быть отделены от вербального сообщения, и придание смысла не может быть сокращено до синтаксических или лексических конструкций» [3. С. 24].

С.В. Ионова, рассматривая теоретические и методологические положения, характерные и для отечественных, и для зарубежных ученых, отмечает, что основу экологического мышления и эколлингвистики составляет «...понимание системных взаимосвязей разнородных явлений и включение в исследовательский инструментарий понятия среды» [34. С. 88]. Важным также является методологический тезис, предложенный Р. Харре, И. Брокмайером и П. Мюльхойслером, о том, что «язык и языковые структуры (к которым относятся и метафоры) рассматриваются не как замкнутые и существующие только для самих себя единицы, а как система единичных структур, взаимодействующих с окружающим миром...» [Там же. С. 87, 88].

Сравнивая основные идеи, представленные в современных работах по эколлингвистике, следует отметить следующее: несмотря на сходство самых общих позиций, зарубежные исследователи в последние годы все больше внимания уделяют переосмыслению того, что есть язык и как его необходимо изучать. По этому вопросу данные ученые сходятся во мнении, что необходимы интеграция лингвистики с другими научными направлениями и развитие системных подходов в изучении языка. Суммируя различные взгляды на природу языка и теоретические и методологические средства его изучения, необходимо подчеркнуть следующие основные тезисы, характерные для современных эколлингвистических исследований:

1. Язык является динамической системой, непрерывно меняющейся как на содержательном, так и на структурном уровне. Поэтому в разных работах часто используется термин “*linguaging*” [20], показывающий, что язык – это не объект, а процесс.

2. Язык является сложной системой, которая не локализована в индивидуальном сознании, но распределена между разными участни-

ками общества. Это воззрение получило название теория «распределенного языка» (*distributed language*).

3. Язык и языковые значения являются контекстно зависимыми, они порождаются актуальной ситуацией, в которой происходит речь, и не могут быть полностью формализованы.

4. Язык интегрирован в контекст других знаковых систем, которые создают условия для его возникновения, понимания и развития.

5. Язык не основан только на языковых правилах, но скорее на социальных или практических конвенциях, обеспечивающих эффективность социальных взаимодействий.

6. Язык – это гетерономная система, и прагматические аспекты являются определяющими в его понимании и изучении. Поэтому исследования языка не должны реализовываться теоретическими и методологическими средствами только одной лингвистики.

Как уже отмечалось, эколингвистика противопоставляет себя предшествующей традиции, в которой лингвистика рассматривается как самостоятельная наука с уникальным предметом и языком исследования. Когнитивный и прагматический «повороты», произошедшие в XX в. в разных областях знания [35], осуществили переход от исследований языка как автономной системы к языку как подсистеме, производной от различных природных, социальных и когнитивных (эко)систем. Эколингвистика представляет собой яркий пример такого крайнего «прагматического поворота», в котором происходит научное, теоретическое, методологическое и терминологическое объединение разных направлений, лингвистика перестает быть только лингвистикой. Данное цветущее многообразие прагматических исследований языка, по мнению С.В. Стеффенсена и А. Филла, является преимуществом современной эколингвистики. В то же время они подчеркивают, что для ее дальнейшего развития необходимы также интеграция и сотрудничество различных ученых, работающих в разных областях, чтобы у эколингвистики была возможность сформировать общую парадигму, объединяющую существующие направления исследований.

Литература

1. **Haugen E.** The Ecology of Language // Haugen. E. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen / Selected and Introduced by Anwar S. Dil. Stanford. California : Stanford University Press, 1972. 366 p.
2. **Иванова Е.В.** Цели, задачи и проблемы эколингвистики // Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Б. Попова. Челябинск : Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. С. 41–47.
3. **Дрожжащих Н.В.** Экология языка и культуры: рекуррентность смысла природа : материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2010. С. 29–34.
4. **Alexander R., Stibbe A.** From the analysis of ecological discourse to the ecological analysis of discourse // Language Sciences. 2014. Vol. 41. P. 104–110.

5. **Полухин А.А.** Современное языкознание и экологическое мышление // *Опыты-2008* : сб. науч. работ преподавателей и студентов факультета филологии / сост. Н.М. Дмитрива. СПб. : РИО ГПА, 2009. С. 65–73.
6. **Пылаева Е.М.** Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики.* 2011. № 5. С. 106–113.
7. **Кушина Л.В., Юзманов П.П.** Экология перевода: культура VS природа : материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2010. С. 39–43.
8. **Бернацкая А.А.** О трех аспектах экологии языка // *Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки.* 2003. № 4. С. 32–38.
9. **Steffensen S.V., Fill A.** Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // *Language Sciences.* 2014. Vol. 41. P. 6–25.
10. **Couto H.H. do.** Ecological approaches in linguistics: a historical overview // *Language Sciences.* 2014. Vol. 41. P. 122–128.
11. **van Lier L.** The ecology and semiotics of language learning: A sociocultural perspective. Boston : Springer, 2004. 248 p.
12. **van Lier L.** From input to affordance: Social-interactive learning from an ecological perspective // *Sociocultural Theory and Second Language Learning.* Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 155–177.
13. **Cowley S.J.** Distributed language // *Distributed Language.* Amsterdam : John Benjamins, 2011. P. 1–14.
14. **Hodges B.H., Fowler C.A.** New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // *Ecological Psychology.* 2010. Vol. 22. P. 239–254.
15. **Hodges B.H.** Righting language: A view from ecological psychology // *Language Sciences.* 2014. Vol. 41. P. 93–103.
16. **Reed E.S.** Encountering the world: toward an ecological psychology. N.Y. : Oxford University Press, 1996. 224 p.
17. **Garner M.** Language: An ecological view. Bern : Peter Lang, 2004. 260 p.
18. **Bang J.C., Trampe W.** Aspects of an ecological theory of language // *Language Sciences.* 2014. Vol. 41. P. 83–92.
19. **Kravchenko A.V.** Essential properties of language, or, why language is not a code // *Language Sciences.* 2007. Vol. 29, № 5. P. 650–671.
20. **Cowley S.J.** Bio-ecology and language: a necessary unity // *Language Sciences.* 2014. Vol. 41. P. 60–70.
21. **Nettle D.** Explaining Global Patterns of Language Diversity // *Journal of Anthropological Archaeology.* 1998. Vol. 17. P. 354–374.
22. **Nettle D.** Language diversity in West Africa: an ecological approach // *Journal of Anthropological Archaeology.* 1996. Vol. 15. P. 403–438.
23. **Суховерхов А.В.** Методология «ситуативного» и «контекстного» познания и обучения // *Инновационные технологии в учебном процессе как ресурс повышения уровня подготовки специалистов* : сб. тез. межфакультет. учеб.-метод. конф. Краснодар, 2013. С. 231–233.
24. **Chomsky N.** Knowledge of Language. Praeger, 1986. 307 p.
25. **Chomsky N.** Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MA : MIT Press, 251 p.
26. **Cowley S.J.** Cognitive dynamics and distributed language // *Language Sciences.* 2007. Vol. 29, № 5. P. 575–583.
27. **Garner M.** Language rules and language ecology // *Language Sciences.* 2014. Vol. 41. P. 111–121.
28. **Millikan R.G.** A difference of some consequence between conventions and rules // *Topoi.* 2008. Vol. 27. P. 87–100.
29. **Hodges B.H.** Ecological pragmatics: Values, dialogical arrays, complexity, and caring // *Pragmatics & Cognition.* 2009. Vol. 17. P. 628–652.

30. *van Lier L.* An ecological-semiotic perspective on language and linguistics. In: Kramsch C. (ed.), *Language acquisition and language socialization: Ecological perspectives*. L. : Continuum, 2004. P. 140–165.
31. *Teubert W.* *Meaning, Discourse and Society*. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 290 p.
32. *Nelson K., Fivush R.* Socialization of memory // *The Oxford handbook of memory*. 2000. P. 283–295.
33. *John-Steiner V., Panofsky C., Smith L.* *Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective*. Cambridge : Harvard University Press, 1994. 402 p.
34. *Ионова С.В.* Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 86–92.
35. *Суховерхов А.В.* Когнитивный и прагматический «повороты» в лингвистике и педагогике // *Речевая коммуникация в теоретическом, практическом и учебно-методическом аспектах*. Краснодар : КубГАУ, 2013. С. 28–33.

CURRENT TRENDS AND DEVELOPMENTS IN ECOLINGUISTICS

Sukhoverkhov A.V. Department of Philosophy Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russia).

E-mail: sukhoverkhov.a@kubsau.ru

Keywords: ecolinguistics; language ecology; theories of language; interdisciplinary in linguistics.

Abstract. This article analyzes new trends in ecolinguistics and compares Russian ecolinguistic studies with international. Particular attention is paid to new theoretical and methodological approaches that have been elaborated and presented for the study of language in foreign publications, particularly, in special issue of journal “Language Sciences”. It is emphasized that distinctive feature of recent studies in ecolinguistics is a reconsideration of theory and nature of language from the perspective of the new ecological paradigm. In this regard, modern ecolinguists: 1) revise previous linguistic traditions that hypostatize language as an abstract, idealized and autonomous system and 2) postulate the need to consider language as a heteronomous system that depend on natural environment, culture, and cognitive processes. It is also emphasized that foreign researches are characterized by a variety of general theoretical grounds that include ecological psychology, semiotics, theory of distributed cognition, dynamical systems theory and many other systems approaches that were developed in different fields of science. Therefore, this article shows that current ecolinguistic studies stand for out-and-out pragmatic turn, antireductionism, systems approach and interdisciplinarity.